

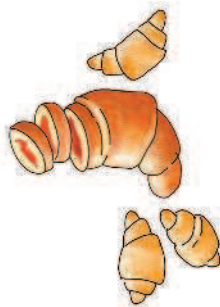

Глава 1.

Шоколадный дедушка, или Прощайте, сладости

Мартину Сьюрсену шесть лет и несколько месяцев. По приблизительным подсчётам — четыре. А по точным — все четыре с половиной. То есть через каких-то полгода с хвостиком ему исполнится семь лет. Значительный для мальчика возраст. Можно сказать — солидный. И даже изрядный, коль уж совсем начистоту.

Мартин живёт в самом замечательном городе на свете — Бергене. Если вдруг кто-то не знает, где это, мы можем шёпотом, так, чтобы никто не слышал, подсказать — в Норвегии. Вот где находится этот чудесный и неоспоримо прекрасный во всех отношениях город.

И хотя некоторые несознательные туристы, а порой и сами жители Норвегии считают, что есть в стране города и получше Бергена, мы всё-таки останемся при своём. И знаете почему? А потому, что Берген — единственный в мире город, где проходит самая необыкновенная ярмарка сладостей. И об этой ярмарке мы вам еще обязательно расскажем.

А пока давайте вернёмся к Мартину Сьюрсену. Семья Мартина живёт в очень красивом доме —

с ярко-жёлтыми стенами и тёмно-бордовой черепицей. Крыша дома утыкана печными трубами, словно именинный пирог — свечками. В морозную зиму из этих труб поднимаются в небо тонкие струйки белого дыма, и все дома в округе тесней прижимаются боками друг к другу, чтобы согреться. Но так бывает зимой. А сейчас за окном лето — солнечное, яркое, а иногда, неожиданно для такой северной страны, как Норвегия, по-южному жаркое.

У Мартина очень дружная семья — папа Ивар, мама Марта и восьмилетняя сестра Матильда. Честно говоря, насчёт дружной семьи мы немного загнули. И даже прилично перегнули, если уж на то пошло. Ведь с такой сестрой, как задавака и придира Матильда, очень сложно жить в мире. То одно ей не так, то другое.

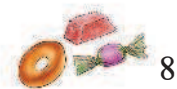
Целый день только и слышно:

— Мартин, это моя игрушка!

— Мартин, не трогай моё мороженое!

— Мартин, не рисуй за моим столом!

Будь у Мартина даже десять своих столов, он бы всё равно рисовал за столом Матильды. Потому что всякий уважающий себя младший брат считает своим долгом доводить до белого каления старшую сестру. А старшая сестра в отместку изводит младшего брата занудными нравоучениями и дурацкими запретами. Такие вот высокие отношения.

Поэтому мира в семье Сьюрсенов никогда не бывает. Если только ночью, когда дети спят — каждый в своей комнате, на безопасном друг от друга расстоянии.

Иногда — правда, очень редко — Мартину надоедает война с сестрой. И тогда он уходит на чердак, где стоит старый-престарый тяжёлый деревянный сундук.

Что лежит в этом сундуке, Мартин не знает.

— Всякая ненужная рухлядь, — каждый раз отмахивается мама, когда сын пытается разузнать у неё что-нибудь на этот счёт.

— Раз это рухлядь ненужная, почему вы её не выкидываете? — не унимается Мартин.

— Ничего, пусть себе лежит.

— А почему нельзя открыть и посмотреть, что там?

— Потому что у меня нет ключа!

— А у кого ключ?

— Ни у кого, — говорит мама, — и вообще, не отвлекай меня разговорами, не видишь, я занята!

Каждый раз, когда Мартин расспрашивает маму про сундук, она оказывается ужасно занятой. Надо же, какое странное совпадение!

Мартин много раз пытался сам открыть сундук, но ничего не выходило. Он даже пробовал похлопать по крышке так, чтобы она взяла и распахнулась. Мало ли, вдруг крышка реагирует на таинст-

венное постукивание? Но тщетно. Если сундук на что-то и реагировал, то точно не на постукивание!

Попытка проковырять аккуратную дырочку тоже не увенчалась успехом — у сундука оказались невероятно толстые и несокрушимые стенки. Будь Мартин волшебником, он бы отпер его одним взмахом волшебной палочки. Но Мартин был обычным норвежским мальчиком почти семи лет и действовал в пределах своих возможностей. И возможностей этих было явно недостаточно, чтобы открыть злосчастный сундук.

— Ничего, когда-нибудь я до тебя доберусь, — строил мстительные планы Мартин.

Сундук в ответ хранил гордое молчание.

Мы не сомневаемся, что Мартин обязательно добился бы своего и нашёл способ открыть сундук. Но тут случилась история, которая надолго отвлекла его внимание.

И случилась эта история сразу после завтрака, в воскресенье, восемнадцатого июня. Воскресенье, пожалуй, самый хороший день недели — потому что мама с папой в этот день не работают. А ещё воскресенье — самый необычный день недели. Потому что именно по воскресеньям Мартин умудряется попадать в самые необычные истории. Да и вообще, день, о котором пойдёт речь, был по-особенному радостным — ведь начались долгожданные летние каникулы! Наконец-то!

Внимание!

В следующую субботу,
в 12 часов пополудни,
на центральной площади города
состоится

Большая Ярмарка Сладостей.

За завтраком папа развернул вчерашнюю газету и углубился в чтение. На первой странице пестрело объявление:

ВНИМАНИЕ!!!

В следующую субботу, в двенадцать часов пополудни, на центральной площади города состоится Большая ярмарка сладостей.

Лучшие кондитеры мира представят вашему вниманию самые вкусные сладости: пряничные домики, вафельные кораблики, имбирные пирамиды, сахарные башни, шоколадные дворцы и даже карамельные воздушные замки! Победитель по-

лучит большую золотую медаль из рук самого Короля!

А ещё вас ждёт грандиозный сюрприз — самый большой в мире шоколадный торт. Не пропустите волшебный праздник года!!!

— Вот мы и дождались очередной сладкой ярмарки! — хмыкнул папа, шурша газетными страницами.

— Ура, наконец-то! — запрыгал от радости Мартин. — Я накоплю себе много-много вкусностей!

— А откуда у тебя деньги на «много-много вкусностей»? — ехидно полюбопытствовала Матильда.

— Не твоё дело! — огрызнулся Мартин.

— Помню, в детстве мы каждый год ходили на Ярмарку сладостей, — мама нарочно повысила голос, чтобы отвлечь детей от ссоры. — Бабушка брала с собой плетёную корзинку, чтобы сложить туда горячие булочки с изюмом. В корзинке они хорошо проветривались и не слипались в комок. До сих пор не могу забыть вкус этих булочек!

— Интересно, кому на этот раз Король вручит медаль? — задумчиво протянула Матильда.

— Помните, в прошлом году приз достался кондитеру из Индии, который испёк песочный пирог в форме Тадж-Махала, — выглянул из-за газеты папа.

— Да-а-а. Очень красивый был пирог.

— А в позапрошлом году выиграл кондитер из Хедмарка, который испёк огромный марципановый торт с цукатами и украсил его норвежским флагом из малины и голубики.

— Жаль, нам ни кусочка не досталось, — вздохнула Матильда.

— Ну ещё бы! Столько народу сбежалось его попробовать.

— Но в этом году я точно доберусь до главного приза, — заявил Мартин.

— И нам не забудь раздобыть по кусочку, — хотел папа, перевернул страницу газеты, ойкнул и зачем-то полез под стол.

— Смотрите-ка, в газете лежало письмо, а я его и не заметил — Папа вынырнул из-под стола, поднес конверт к глазам и внезапно побледнел: — Марта!

— Что такое? — испугалась мама и глянула на конверт: — Ой!

Матильда с Мартином вытянули шеи, чтобы лучше разглядеть письмо. Мартин нечаянно зацепил локтем сахарницу и опрокинул её, но никто этого даже не заметил. Папа всё пытался надорвать конверт, но руки его почему-то не слушались.

— Значит, он снова к нам едет? — шёпотом спросила мама.

— Похоже на то, — отозвался папа.

— Кто едет? — не вытерпела Матильда.

— Шоколадный дедушка! — хором ответили родители. При этом мама, похоже, была этому рада, а вот папа выглядел растерянным и даже расстроенным.

— Кто-кто?! — не поверили своим ушам дети. — Какой такой шоколадный дедушка?

— На самом деле его зовут Оскар, — пояснила мама. — Но он не возражает, когда его называют Шоколадным дедушкой.

— Я впервые слышу, чтобы у нас был Шоколадный дедушка! — удивилась Матильда.

— Ну, — мама отвела глаза, — он вам не совсем дедушка. То есть дедушка, конечно, но троюродный. Точнее — он двоюродный брат моей троюродной тёти Инги. Понятно?

— Понятно, — неуверенно ответили дети.

— А почему дедушка хочет, чтобы его называли Шоколадным? Он что, из шоколада? — спросил Мартин.

— Или из мармелада? — подхватила Матильда. — А может, вообще из сахара?

— Не говорите ерунды, — рассердился папа. Он тербил в руках всё ещё запечатанный конверт. — Дедушка — обычный человек. Ну или почти обычный, — добавил он, когда мама строго посмотрела на него. — Просто он очень любит всякие сладости. Особенно шоколад.

— Я тоже очень люблю всякие сладости. Особенно тянучки и вафли. Но вы же не называете меня вафельным мальчиком? — пожал плечами Мартин.

— Дедушка Оскар не просто любит сладости, — мама отвечала очень медленно, словно подбирая правильные слова, — он жить без них не может. Поэтому постоянно жуёт что-то сладкое. Постоянно!

— А почему я его совсем не помню? — Матильда озадаченно уставилась на родителей.

— Последний раз он приезжал к нам десять лет назад. Вы тогда ещё не родились, поэтому и не помните его. Зато мы с вашим папой запомнили этот визит надолго. Потому что мне пришлось после Шоколадного дедушки отмывать весь дом от сладкого. А затем ещё вызывать маляров, чтобы они побелили потолки. И покрасили стены.

— Потолки и стены? Он что, перепачкал их?

— Да бог с ними, с потолками! Главное, что он съел всё сладкое в доме: конфеты, варенье, джем, вафли, пирожные, булочки. Он даже до засахаренных орешков добрался, которые я спрятал так, что сам не мог найти! — возмутился папа.

— А как он их нашёл?

— У него нюх, как у ищейки, — он сладкое чует за километр. Поэтому прятать от него сладости бесполезно. К тому же он сам так засахарился, что

